

— На самом деле мой господин хотел твоей смерти, а не смерти Беатрисы.

Слова героя-Демона показались Изабель невыносимыми.

— Моей? Почему?

— Не знаю. Смерть Беатрисы позволила мне однажды обмануть моего господина, но когда он узнал, что ты все еще жива, он пришел в ярость. Чтобы ты погибла наверняка, а не какой-то двойник, он приказал мне вернуть тебя, чтобы он мог лично увидеть твою смерть.

— Это просто ужасно!

— Конечно. Многие не хотят, чтобы ты умерла, и я, по крайней мере, не исключение. Тебе нужно быть сильной.

— Правда? Кто ты такой? Что ты получишь, поступая так? — в сердце Изабель зародилось странное чувство.

— Я? Я Агререль. Я всего лишь солдат в этой войне.

— И что же ты собираешься делать со мной, солдат?

— Если бы я нашел способ помочь тебе избежать этой участи, если бы мы оба исчезли — ты бы мне поверила? — Агререль выглядел несколько взволнованным, задавая этот вопрос.

— Поверить тебе? Ты, прихвостень Демонов, убийца Беатрисы, разве это возможно? — Изабель была не в силах принять идею доверия Демону, поэтому даже не поняла скрытого смысла слов Агререля.

— Я не выбирал этот путь! — поспешно воскликнул Агререль.

Изабель, разгневанная такими оправданиями, отвернулась и больше не стала с ним разговаривать.

Видя, что Изабель слишком взволнована, Агререль решил промолчать. В этот момент Биара уже закончила разгром армии Крестьян, и Агререль приказал ей увести Изабель.

Глядя на удаляющуюся не желающую сдаваться фигуру Изабель, Агререль поклялся: Изабель, с этого момента твою безопасность буду охранять я!

После месяца сражений и переходов Годрик наконец добрался до вольного города Аль-Сафир.

Величественные двойные стены, возвышающиеся магические башни, процветающие рынки — все это ничуть не уступало столице Священной Империи Грифонов, Талонгарду. Для молодого государства, отколовшегося от людских земель, наличие такой столицы красноречиво свидетельствовало о потенциале Аль-Сафира.

Однако, добравшись с таким трудом до города, Годрик столкнулся с тем, что архимаг Сайрус, не считаясь с былыми отношениями, без колебаний отверг просьбу о помощи.

Годрик вопрошал:

— Еще с прошлой войны ты не желал следовать за нашим королем, а теперь отказываешь даже в малейшей поддержке. В чем причина?

Сайрус остался равнодушен к обвинениям Годрика и лишь насмешливо ответил:

— Годрик, ты, дикий рыцарь, неужели твой король не сказал тебе почему? Иди и спроси у него сам.

— Что? Это невозможно! Король окружен Демонами, чтобы я мог задать ему вопрос, нужно сначала пробиться к нему!

— Это твои проблемы. Ну все, Годрик, я не хочу больше обсуждать эту тему, можешь идти.

— Сайрус, ты не можешь так поступить.

— Хорошо, если ты не уходишь, уйду я.

Стражники Сайруса преградили путь Годрику, который уже было бросился вдогонку. В ярости он взмахнул плащом и покинул город.

Едва вернувшись к своей армии, стоявшей за стенами, Годрик получил донесение: королева Изабель похищена Демонами.

Поразмыслив, Годрик принял решение — немедленно повернуть войска назад, чтобы спасти королеву. Прежде чем выступить, он написал письмо и поручил Рыцарю Грифонов доставить его своей дочери Фредерике, что уже столетие управляла родовым замком. Он приказал ей собрать всех рыцарей замка и немедленно, день и ночь, двигаться навстречу, так как прекрасно понимал, что имеющихся сил для спасения Изабель будет недостаточно.

Что касается Хуан Сюна, то, обнаружив, что может сохранять прежние навыки, он прошел через 125 мелких стычек вместе с Алексом и наконец, перед самым прибытием в Аль-Сафир, успешно перешел в класс пехотинца. В ослепительно белом свете его снаряжение сменилось на большой щит и длинный меч. Хотя он стал гораздо сильнее, ближний бой для пехотинца в мелких стычках служил в основном для защиты, а число убитых врагов было близко к нулю.

Однако Хуан Сюн не был ограниченным человеком, да и правил, запрещающих пехотинцам использовать арбалеты, не существовало. С тех пор он часто расстреливал врагов из арбалета, а когда стрелы заканчивались, просто требовал новые у обозного воза. Как только начинался бой, он втыкал меч в землю, прислонял к нему щит, создавая простейшее укрепление, и, присев, начинал яростно стрелять. Это позволяло ему и защищаться от вражеских дистанционных атак, и эффективно уничтожать противника. Пока враги не приближались на определенное расстояние, Хуан Сюн даже не брался за меч. Поэтому количество фрагов у него не только не уменьшилось, но и возросло: благодаря защите щита он мог лучше концентрироваться, и его точность неуклонно росла.

Алекс, во всем слушавшийся Хуан Сюна, тоже стал Арбалетчиком и теперь послушно прятался за спиной своего товарища, шаг за шагом приближаясь к мечте стать рыцарем-героем.

Стоя под стенами Аль-Сафира, Хуан Сюн смотрел на величественный город с огромным потрясением, но в то же время в нем зародилось жгучее желание обладать подобным. Он поклялся, что однажды, став героем, обязательно построит такой же величественный замок.

Путь до Аль-Сафира занял много времени из-за обилия диких существ, но обратная дорога прошла гораздо быстрее, так как многих тварей они уже успели перебить. Всего через две недели они вернулись к родовому замку.

Замок был разрушен Демонами, повсюду лежали руины. Вдруг вдали показалась армия под знаменами Грифонов, стремительно приближавшаяся к замку. Годрик немедленно приказал своим войскам выдвигаться навстречу.

Когда армии соединились, Хуан Сюн сразу заметил, что во главе отряда едет красивая женщина на статном коне. Его взгляд быстро скользнул по лицу, затем по груди, потом по бедрам. Итог: лицо, словно расцветающий цветок в росе — свежее, прекрасное и нежное; грудь хотя и была скрыта доспехами, но по изгибам можно было предположить размер 33С-34С — как раз в самый раз; бедра — самая привлекательная часть, стройные и округлые. Итоговая оценка: 80 баллов.

— Да здравствует Священная Империя Грифонов!

— Да здравствует Священная Империя Грифонов!

Герои с обеих сторон при встрече начали выкрикивать здравицы. Хуан Сюн был искренне озадачен: зачем орать это без повода? Психи!

— Фредерика, моя дочь, ты привела всех рыцарей нашего замка? — поприветствовал Годрик.

— Да, отец. Как видишь, за моей спиной все наши рыцари, — ответила Фредерика.

И в самом деле, отец и дочь, стоило ли задавать такие глупые вопросы, — подумал Хуан Сюн, чувствуя, как по лбу пробежала капля пота.

<http://bllate.org/book/21992/2286277>